

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

И. Е. Бобрик

г. Красноярск, Россия

ПРАКТИКА КРАСНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НАЧАЛА 1920-х гг. (на примере «революционных крестин» Енисейской губернии 1923 г.)

АННОТАЦИЯ. В статье на материалах региональной периодической печати 1923 г. рассматривается зарождение и развитие «красной обрядности». На примере одного «советского обряда», «революционных крестин» («октябрин»), демонстрируется распространение новых ритуалов в городской среде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: новый быт, советская повседневность, красная обрядность, Сибирь, Красноярск

I. E. Bobrik

Krasnoyarsk, Russia

THE PRACTICE OF RED RITUALISM AS PART OF SOVIET EVERYDAY LIFE OF EARLY 1920s (the case of “revolutionary baptism” ceremonies in Yenisey guberniya in 1923)

ABSTRACT. Using the regional print media of 1923, the article explores the emergence and development of “red ritualism”. Using as an example one “Soviet ritual” of “revolutionary baptism” (oktyabriny), we analyze the expansion of new rituals in urban community.

KEYWORDS: new routine, soviet everyday life, red ritualism, Siberia, Krasnoyarsk

«За новый быт» – таким лозунгом были ознаменованы 1920-е гг. После всех революционных потрясений, пережитого голода, реализованной кампании по изъятию церковных ценностей и обновленческого раскола, советское руководство принимается за антирелигиозную работу в сфере быта. Религиозные нормы, некогда общепринятые и всеми выполняемые, после отделения церкви от государства оказались «пережитком прошлого».

Обыденная религиозность – наиболее стойкое проявление норм повседневной жизни. Несмотря на борьбу с «религиозным дурманом» такие религиозные обряды как крещение, венчание, отпевание на начало 1920-х гг. так и не потеряли своей популярности у населения. Дело обстояло не столько в религиозности населения, сколько в привязанности непосредственно к обрядовой составляющей вероисповедания. Н.Б. Лебина в одной из своих

работ о советской повседневности цитирует Н.С. Суворова, автора учебника по церковному праву: «Массы народные могут оставаться в неведении относительно умозрительных догм и вероисповедания, но крепко держаться за обряды» [7, с. 171]. Схожего мнения в 1917 г. придерживался священник Енисейской епархии Иоанн Парышев: «В семье сибирских приходов население, в отношении к христианским обязанностям, в большинстве случаев – уроды, – с уродливыми религиозными понятиями и обычаями» [5, с. 18]. Иными словами, в интересах секуляризации религиозных норм перед советским руководством возникла острая проблема борьбы с обрядами-пережитками, которые глубоко укоренились в сознании населения.

В июле 1923 г. Л.Д. Троцкий писал, что «быту оторваться от обрядности гораздо сложнее, чем государству», поскольку церковь «украшает» ключевые события

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

«монотонной жизни трудовой семьи» с помощью «церковной обрядности» [16]. Именно этот тезис и лежит в основе нового быта. Не случайно наиболее «церемониальные» обряды в христианстве именуется «тайнствами» – нечто сокровенное, священнодейственное, торжественное. Все это, безусловно, привлекало обывателя, «разбавляя» неким праздничным действием его «монотонную жизнь». Обряд Крещения также входит в число Тайнств. С литургической точки зрения, Крещение – «есть Тайнство, в котором верующий, с призыванием Бога Отца и Сына и Святого Духа, умирает для жизни плотской, греховной, и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую» [1, с. 109]. На обыденном уровне, очевидно, такое понимание слабо воспринималось верующими, но сам процесс вызывал ощущение «торжества» и «праздника», что умело было подхвачено советским руководством для организации собственных, советских, «Тайнств».

В 1920–1922 г. жители г. Красноярска и близлежащих сел все еще продолжали крестить своих детей. Так, только за два месяца крестили около 135 новорожденных, из них около 36% – представители городских семей, остальные – сельские [3]. Тем не менее, как отмечает А.П. Дворецкая, «крещение детей членов партии и комсомола в деревне было массовым явлением» [4, с. 44].

В Енисейской губернии дискуссии о красной обрядности начались с конца 1922 г. В декабре состоялась беспартийная конференция рабочей молодежи, посвященная религиозным праздникам и грядущему Рождеству. «Не признавая религии, этого дурмана, веками отравлявшего сознание рабочих масс, мы все же и до сих пор поддавались обрядовой стороне религии» – докладывал т. Тяжелников на собрании молодежи [17]. С наступлением нового 1923 г. предполагалось «устроить торжественные похороны отжившим суевериям», т.е. религиозным праздникам и обрядам. 31 декабря на праздновании годовщи-

ны создания РКСМ рабочая молодежь торжественно заявила, что «комсомольское рождество будет первой атакой, первым ударом» по религии [11].

Такие религиозные праздники, как Рождество, Пасха, стали объектом антирелигиозной комсомольской пропаганды в первой половине 1923 г. Введение в регионе «гражданской обрядности», и связанного с ней «революционного крещения», в Енисейской губернии пришлось на конец года.

В конце октября 1923 г. в губернской газете «Красноярский рабочий» появилась заметка о том, как «беспартийный рабочий» Екатеринбургского Монетного двора Спиридон Емельянов «решил крестить сына по-революционному». В торжественной обстановке «красных крестин» появился новый гражданин Советской России – «Ленин Спиридонович Емельянов» [2].

После празднования годовщины Октябрьской революции в Енисейской губернии начинают появляться заметки о крещении детей «по-советски». Первые зафиксированные обряды в регионе проводились на уровне губернских руководящих органов и партийных организаций, затем – на уровне партийных ячеек и беспартийных рабочих. Так, в числе первых окрестили «по-советски» своих детей секретарь ячейки РКП местной электростанции Кузнецов Г.Ф., а также член Енисейской губернской РКП Е. Конуркина [12;14;15].

Как сообщает газета, Г.Ф. Кузнецов и его жена, Е.М. Кузнецова, решили окрестить свою новорожденную дочь «покоммунистически», о чем сообщили на собрании партийной ячейки электростанции 19 ноября 1923 г. Партийные отец и мать предложили назвать дочь Ноябрьриной или Октябрьриной. Собрание постановило назвать новорожденную Октябрьриной и назначило дату «крестин» на 26 ноября [12].

«Торжество» состоялось 26 ноября в помещении электростанции, куда пришли около 200 человек «беспартийных рабочих», представителей комсомола и пар-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

тийных ячеек. На крестинах не хватало только одного человека – самой крещаемой Октябрины, которую не принесли на крестины «из-за мороза», и решили окрестить «заочно» [15].

Обряд Крещения выглядел следующим образом: сначала был избран президиум «крестин» в составе двух беспартийных и одного комсомольца, затем члены президиума и представители от собравшихся выступали с торжественными речами. После этого «крестные» зачитали «наказ», в конце родителям псевдокрещеной Октябрины вручался значок Коммунистического Интернационала молодежи. «Виновнику нашего скромного торжества т. Кузнецову пожелаем выковать из Октябрины твердого сознательного борца за идеи мирового пролетариата» – пожелал председатель «Президиума» отцу новорожденной [15].

Приведем «Наказ» беспартийных рабочих:

«В 1923 году, в том году, когда весь земной шар объят пламенем революционного пожара, когда в нечеловеческих условиях бьется с капиталистической гидрой германский рабочий и крестьянин, когда только в России трудящиеся имеют возможность начать стройку нового социалистического общества, – мы, рабочие Красноярской городской электростанции, приветствуя твоё вступление в жизненный путь даем тебе следующий наказ:

- посвяти себя делу пролетариата, не ставь своих личных интересов выше интересов общества;
- изучи и запомни революционную борьбу и будничную работу на благо рабочего класса;
- поставь своей конечной целью, к которой неуклонно стремишься, – осуществление нашего идеала, идеала всего поколения нашего времени – Коммунистического общества» [15].

В этом же месяце «красные крестины» прошли в Красноярском доме лишения свободы, где «окрестили» еще две Октябрины [КР, 269], а в начале декабря сотру-

дик Народной связи Н.А. Яблоков-Эун окрестил сына «по-коммунистически», дав ему имя Спартак. На этих крестинах обряд проводился несколько в ином стиле: сначала отец выступил с приветственной речью, затем члены партийной ячейки народной связи вручили новорожденному подарок – «Азбуку Коммуниста», зачитали «Наказ», в котором призывали малыша быть «достойным» этого имени. В конце мероприятия пионерское звено «Гладиатор» взяло на себя ответственность за воспитание Спартака [10].

За ноябрь-декабрь 1923 г. (начало введения нового обряда в Красноярске) отмечено не менее 6 случаев крестин «по-советски», подавляющая часть которых была сделана работниками советских партийных учреждений. Вероятнее всего, те крестины, которые попали на страницы губернской газеты, являлись наиболее «показательными» во всех отношениях, как эталон и пример для возможного подражания. Стоит заметить, что в той же газете отмечался «неудачный» характер проведения красных крестин в регионе [13].

В это же время на страницах печати возникла дискуссия о названии нового обряда. Начало ее было положено корреспондентом «Красноярского рабочего» 12 декабря 1923 г. «Придуманные до сих пор названия «звездины», «краснины» и «октябрины», по моему, не совсем удачны» – заявлял т. Дедов [13]. Сам автор заметки предложил именовать этот обряд «днем красного имени», но отметил, что такое название слишком длинно. Призыв нашел отклик. Г. Миклашевская, сотрудник Красноярского музея, ответила на заметку корреспондента «Красноярского рабочего»:

«„Звездины“, „краснины“, „октябрины“ – понятия слишком искусственные, поэтому не привьются. Кроме того, они своей формой слишком напоминают отмененные крестины и другой пережиток мешанского “семейного счастья” – именины. “День красного имени” носит характер временный, когда все станут красными, слово это потеряет присущий ему ныне

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

смысл. В богатой русской речи есть слово, выражающее то же, но оно гораздо удобнее для употребления. Это – “наименование”. Например: “Дочь наша еще не наименована, 1-го мая мы устроим торжество наименования и наменуем ее Маей”» [9]. В дальнейшем дискуссия не была поддержана, а обряд советского имянаречения так и остался по-разному называемым: «революционные крестины», «пролетарские крестины», «крестины по-коммунистически», «красные крестины» [8;14; 15].

Элементы «нового быта» вводились в сознание населения и посредством обличительных заметок в газете. «Старый быт» (таинство Крещения) зачастую являлся объектом насмешек в стихах, песнях и фельетонах, ему противостоял «новый быт» («революционные крестины»), правда, как писали в то время, «под старым соусом» [14].

Таким образом, начало внедрения практики «красной обрядности» в Енисейской губернии приходится на конец 1923 г., когда впервые стали проводиться крестины «по-советски». Советский обряд имянаречения не стал массовым явлением в это время, он получил дальнейшее развитие в 1924 г., но также не был широко распространен. Тем не менее, некоторые шаги в области секуляризации быта были предприняты, в результате чего перед нами оказался своеобразный симбиоз старых форм совокупных действий стереотипно-символического характера и нового смыслового содержания. Можно согласиться с суждением о красной обрядности как явлении «переходного периода», поскольку подобный церемониал сыграл «роль моста для перехода к свободному» и «необязательному в отношении обрядностей быту» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой справочник православного человека. – М.: Данилов мужской монастырь, 2014. – 688 с.
2. В.А. Революционные крестины // Красноярский рабочий. – 1923. – № 243. – 30 окт.
3. Государственный архив Красноярского края. – Ф. Р-874. – Оп. 2. – Д. 252.
4. Дворецкая А.П. Религиозная жизнь Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.). – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2015. – 188 с.
5. Енисейская церковная нива. – 1917. – №4–5.
6. Журнов Е. Октябрины – явление переходного времени // Коммерсантъ Власть, журнал. 2014. №43. С. 45 – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2589434> (дата обращения 01.04.2017).
7. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.
8. Л.Т. Пролетарские крестины // Красноярский рабочий. – 1923. – № 287. – 22 дек.
9. Миклашевская Г. На призыв т. Дедова // Красноярский рабочий. – 1923. – № 283. – 18 дек.
10. Парткор Шахматов. Еще революционные крестины // Красноярский рабочий. – 1923. – № 269. – 1 дек.
11. Праздник красной молодежи // Красноярский рабочий. – 1923. – №3. – 4 янв.
12. Рабкор 36. Крестины по-коммунистически // Красноярский рабочий. – 1923. – № 264. – 25 ноябр.
13. Рабкор Дедов. Придумаем название // Красноярский рабочий. – 1923. – № 278. – 12 дек.
14. Сипен. Крестины // Красноярский рабочий. – 1923. – № 291. – 29 дек.
15. С-ко. Коммунистические «крестины» в клубе совработников // Красноярский рабочий. – 1923. – № 268. – 30 ноябр.
16. Троцкий Л.Д. Семья и обрядность // Правда. – 1923. – № 156. – 14 июля.
17. У Красной молодежи // Красноярский рабочий. – 1922. – № 293. – 29 дек.